

© Бакуменко Р. И.

10. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры на электронных рынках: роль социальных связей // Экономическая социология. 2009. — Т. 10. — № 5. — С. 11-32.
11. Щепанская Т. Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XX – начало XXI в.). — СПб.: «Наука», 2010. — 338 с.
12. Фрилансер. По материалам Википедии. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
13. Юсупова Н. «Портфельные» карьеристы. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru>
14. Beyond Talent Pools: Building Dynamic Communities by Kevin Wheeler. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ere.net/2010/06/10/beyond-talent-pools-building-dynamic-communities/>
15. McMahon M. & Patton W. The systems theory framework. A conceptual and practical map for career counselling. In M.McMahon & W.Patton (Eds), Career counselling: Constructivist approaches. — London: Routledge. 2006. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.palgrave.com/resources/sample-chapters/9780230236608_sample.pdf
16. Mainero L. A. & Sullivan S.E. The opt-out revolt: Why people are leaving companies to create kaleidoscope careers. — Mountain View, CA: Davies-Black, 2006. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://digitalcommons.fairfield.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1056&context=business-facultypubs>
17. Talent Community. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Talent_community
18. Sinclair V. Career Satisfaction. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vsinclair.counselling.co.uk/articles-career.html>
19. Social Recruiting Trends & Strategies 2011. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.blog.cachinko.com

Бакуменко Роман Игоревич – аспирант кафедры социологии Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

УДК 303.094.4:316.3

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В представленной статье анализируются факторы, которые отражают уровень национального сознания в условиях социально-политических и экономических изменений украинского общества. Анализируются факторы агрессии на юго-востоке Украины через призму общественного мнения.

Ключевые слова: национальное сознание, национальные интересы, внешняя агрессия.

НАЦІОНАЛЬНА СВІДОМІСТЬ В УМОВАХ СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНИХ ЗМІН УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

В даній статті аналізуються факти, котрі відображають рівень національної свідомості в умовах соціально-політичних та економічних змін українського суспільства. А також аналізуються фактори агресії на Південному Сході України через призму суспільної думки.

Ключові слова: національна свідомість, національні інтереси, зовнішня агресія.

NATIONAL CONSCIOUSNESS IN TERMS OF SOCIAL-POLITICAL CHANGE UKRAINIAN SOCIETY

In the present article analyzes the factors that reflect the level of national consciousness in terms of socio-political and economic changes in the Ukrainian society. The factors of aggression in the south-east of Ukraine through the prism of public opinion.

Key words: national consciousness, national interests, external aggression.

Актуальность проблемы. Проблема национального сознания в Украине является актуальной как никогда за 25 лет независимости. Поскольку в период, когда Украина находится в положении военных действий, которые завуалировано называют АТО – то есть, антитеррористической операцией, когда украинская экономика находится на грани коллапса, когда часть территории Украины находится под оккупацией, а в парламенте еще остаются пророссийские политические силы, очень важным является наличие у граждан высокого уровня национального сознания. Ведь именно национальное сознание является главным интегрирующим фактором нации и государства, поскольку отображает их экономические, политические, нравственные взгляды и убеждения, а так же характеризует уровень их развития. Национальное сознание включает в себя: потребности, ценностные ориентации, интересы, установки, чувства, стереотипы, настроения, идеи нации и государства. Благодаря национальному сознанию, происходит процесс фиксации политической нацией своей социальной общности как единого организма.

Цель статьи: анализ факторов, которые указывают на уровень национального сознания в Украине.

Задачи статьи: проанализировать агрессию России против Украины, в зеркале украинского общественного мнения, рассмотреть внутривнутриполитическую ситуацию на Украине.

Изложение основного материала исследования. Большинство исследователей придерживаются мнения, что под национальным сознанием, прежде всего, следует понимать осознание гражданско-территориальной и государственно-политической общности (соборности), наличие общих государственных ценностей, интересов, установок, а так же общую историю и территорию. Исходя из этого положения, национальное сознание определяет направленность деятельности нации на удовлетворение собственных потребностей и интересов через систему самооценки и саморегуляции национальных ценностей и идеалов, а так же поиск своего положения среди других национальных общностей. Носителем национального сознания является политическая нация как коллективный субъект действия, а так же индивид, который имеет собственное национальное сознание. Поэтому национальное сознание является конститутивной основой нации. При этом коллективное национальное сознание связано с индивидуальным национальным сознанием и существует в нём благодаря ему, а индивидуальное содержит те черты, которые присущи коллективному национальному сознанию. В этнопсихологическом словаре под национальным сознанием понимается совокупность политических, социальных, экономических, нравственных, философских и других взглядов, характеризующих духовный уровень развития нации [1; с.241].

Украинский социолог Кресина И. О. даёт следующую трактовку национальному сознанию. Национальное сознание – сложная модернизированная система духовных феноменов и их образований, которые сформировались в процессе исторического развития нации, отображают основные аспекты её бытия и развития. Национальное сознание включает в себя: теоретические, массовые, собственные национальные, а так же ассимилированные в следствии аккультурационных процессов идеи, установки, культурные достижения, которые образуют духовный универсум нации. В национальном сознании присутствуют доминанты сознания титульного этноса и этнических групп, которые образуют нацию как полиэтническую и политическую общность [2; с.78].

Национальное сознание в своём существовании, по мнению И. Кресиной имеет три

уровня функционирования: бытовой, теоретический и государственно политический. [2; с.83]

Первым уровнем функционирования национального сознания является бытовой уровень. Этот уровень характеризуется наличием стереотипов, искаженных представлений, связанных либо с идеализированными, мифологизированными представлениями об историческом развитии нации, её потенциалом на нынешнем этапе развития, либо с политическим нигилизмом, то есть полным отрицанием сложившихся в обществе политических ценностей и традиций. В бытовом сознании имеются как статичные, относительно стабильные ценности, модели поведения, ментальные приоритеты, которые выработались в период длительного времени и содержат в себе социальную память нации и выступают нормами её деятельности, которые передаются из поколения в поколение. Так и динамичные потребности, цели и интересы, которые формируются по мере повышения социальной мобильности общества. Статичные признаки являются базисом для формирования национального характера, менталитета, исторической памяти как компонента национального сознания. Динамичные признаки характеризуют массовое сознание, в его сознательных и не сознательных, активных и пассивных проявлениях, течениях. Синтез динамичных и статичных признаков национального сознания образуют чёткую картину функционирования национального сознания. Таким образом, на бытовом уровне национального сознания происходит отбор всего существенного для нации, её развития.

Вторым уровнем функционирования национального сознания является теоретический уровень. Этот уровень представляет собой научно осмысленные и художественные идеи, концепции, программы, мировоззренческие ориентации, которые отражает интеллектуальный потенциал нации, её способность на основе рефлексии к самоутверждению и саморазвитию. По мнению И. Кресиной на теоретическом уровне формируется и обосновывается национальная идея. Это можно объяснить тем, что именно на теоретическом уровне происходит отбор тех норм, ценностей, идей и образцов поведения, которые бы способствовали становлению и развитию нации.

Третий уровень, на котором формируются национальные интересы, а так же государственная политика нации, является государственно-политическим уровнем национального сознания. Под национальными интересами понимаются осознанные потребности, которые отвечают системе ценностей нации, и расположенные в определённой иерархической последовательности [2; с.89]

Национальные интересы не являются всей многомерной совокупностью общественных интересов, они представляют собой синтез интересов нации и государства как интегральной общности. У каждой нации этот уровень развит в соответствии с её историческим путём, политической системой, степенью развития гражданского общества. В рамках духовной реальности государственно-политический уровень национального сознания значительно уступает бытовому и теоретическому уровню, поскольку в нём концентрируются только те концепции, идеи, программы, которые отражают гражданские, правовые, политические интересы нации. Однако для процессов развития и становления политической нации и государства значение этого уровня значительно опережает теоретический и бытовой уровень. Это значение, прежде всего, зависит от уровня осознания национальных интересов политической элиты. В случае, когда государственно-политические структуры не могут обеспечить национальные интересы в системе законодательной деятельности, защитить эти интересы в международных отношениях, приводит к политической нестабильности и экономическому кризису государства.

Ценности и политические интересы нации, концентрируясь на теоретическом и государственно-политическом уровнях национального сознания, определяют уровень последнего в целом. В то же время национальное сознание является синтетической характеристикой политических ценностей нации, поскольку они базируются на национальном интересе и детерминированы исторической и социальной конкретикой этого интереса. При этом, как заявляет И. Кресиная, следует учитывать высокую динамику и мобильность национальных интересов, а также политических ценностей и приоритетов. Это

обусловлено быстрыми темпами политической мобилизации, высоким уровнем духовной рационализации на этапе посттоталитарного поиска собственной модели национального развития [2, с.95].

Итак мы установили, что в случае, когда государственно-политические структуры не могут обеспечить национальные интересы в системе законодательной деятельности, защитить эти интересы в международных отношениях, приводит к политической нестабильности и экономическому кризису государства. В условиях войны, официально названной или завуалированной, одним из основных условий победы является доверие народа к власти. Измерение общественного мнения, проведенное Киевским Международным Институтом социологии с 4 по 19 декабря 2013 во всех регионах Украины, кроме Крымской автономии, даёт нам следующие показатели. Граждане Украины намного больше верят себе, нежели избранным ими руководителям. Согласно данным исследования, Президент Украины Петр Порошенко находится лишь на шестом месте из тринадцати по уровню доверия, с результатом 5,3 балла. Так же, по результатам опроса видно, что абсолютно Петру Порошенко доверяет 8,3%, совсем не доверяет – 14,3%. Вместе с тем, в связи с различными инсинуациями, в первую очередь, порождаемыми Кремлем, так же был задан вопрос: «В какой степени вы согласны или не согласны с тем, что Петр Порошенко законно избранный президент Украины?». 81% украинцев согласен с этим. Из них 68,6% – полностью, 25,9 – скорее согласны. Соответственно, даже на Донбассе, совокупно, без малого 60% уверены в легитимности главы государства. Сомневается в законноизбранности президента 6% граждан. Из них 13,3% проживает на Востоке. 9,7 – на Донбассе. 7,1 – на Юге. 3,2 – в Центре. И лишь 1% – на Западе Украины. А вот в незаконности избрания Петра Алексеевича уверены 4,2% населения Украины[5]. Как мы видим из результатов опроса, в условиях экономической и социальной нестабильности украинского общества и государства, а так же военных действий на востоке Украины, уровень доверия к гаранту конституции должен быть значительно выше.

На седьмом месте рейтинга – премьер-министр Украины Арсений Яценюк. Доверие к Арсению Яценюку граждане страны оценили в 5,2 балла. На этапе еще неполного осознания радикальных новшеств правительства 7,5% респондентов оказали Яценюку полное 10-балльное доверие, а 16% отметили вариант – «совсем не доверяю». Самая высокая поддержка среди абсолютно доверяющих премьеру на западе страны – 12,7%. 8,8% – в центре. 6,9 – на юге. 3,5 – на Востоке и 1,4% – на Донбассе. И, соответственно, наоборот – концентрированный антирейтинг на Донбассе – 29,4%. На западе он составляет 5,7% [5]. Так что, несмотря на оптимистические прогнозы и обещания, Арсений Петрович не смог добиться значительного успеха у граждан Украины.

На девятом месте из тринадцати – Кабинет министров Украины с показателем доверия в 4,7 балла из 10. Новоизбранному, квотнообразованному, дополненному иностранцами правительству полностью доверяет 4% украинцев. От 6% – в центре, до 1% – на Донбассе. Совершенно не доверяет украинскому правительству 15% граждан. Каждый третий из них проживает на юге; каждый четвертый – на Донбассе; каждый пятый – на востоке [5]. Как видно из показателей опроса, наиболее низкий уровень доверия Кабинету министров принадлежит именно югу и востоку, что характеризует наиболее низкий уровень доверия этих регионов к институтам власти и разочарованность в их действиях

На десятой позиции – Верховная Рада с 4,5 балла. 16,3% украинцев совсем не доверяет Верховной Раде. Лидер скептиков Юг – 34,7%. За ними Донбасс – 27,6. Восток – 21,8. Запад – 9,2. И осторожный Центр – 7,1%. Полностью же, на 10 баллов, парламенту доверяет только 3% граждан. От 0,5 – на Донбассе до 4,4% – на Западе[5]. Что впрочем, сказывается, с учётом последних событий и не способность Верховной рады прийти к каким-либо чётким действиям и соглашениям.

И так, из вышеперечисленного можно сделать вывод, что доверие народа к власти оставляет желать лучшего и возможно именно в этом и кроется значительная часть неприятностей в Украине. Однако, несмотря на результаты исследования, сразу же

напрашивается фраза, что народ заслуживает своего правительства, в конце концов, мы сами их выбирали и сетовать на то, что власть не справляется с поставленными задачами, не имеет особого смысла.

Так же одним из важнейших факторов национального сознания является признание индивидами общей территории и общей родины. Поэтому, несмотря на такие низкие показатели доверия граждан к институтам власти, для большинства украинцев военные действия в Луганской и Донецкой области остаются войной за родину.

Итак 39,6% опрошенных считают происходящее сейчас на востоке страны войной России с Украиной. Нет ничего удивительного в том, что подобное мнение разделяет более половины жителей Западной Украины – 59,2% (в Галичине подавляющее большинство – 74,8). Но такой же точки зрения придерживаются 52,3% опрошенных в Центральной Украине и 24,5 – в Южной. Важная деталь: на Донбассе происходящее называют российско-украинской войной чаще, чем в других регионах Восточной Украины. В Донецкой и Луганской областях суммарно так считают 20,3% респондентов, а в Днепропетровской, Запорожской и Харьковской областях суммарно – 16,4%. Не удивительно, что в Донецкой области говорят о войне между двумя государствами 22,9%, в то время как, например, в Одесской — 9,8, а в Харьковской и того меньше — 6,9% [5]. Данный феномен можно объяснить тем, что донетчане наблюдают войну воочию, а не по телевизору, как одесситы и харьковчане. Что характеризует активность спецслужб граничащего государства, которые столь активны в Харькове и Одессе, где происходящее на Донбассе воспринимается с куда меньшим реализмом, чем в Донецке и Луганске. Тут естественная острота неприятия войны усиливается искусственно созданной упрощенностью ее восприятия.

Что же касается участия России в конфликте на востоке Украины, то данные опроса показывают, что 60,7% опрошенных признают её участие в военных действиях на востоке: к тем, кто считает происходящее российско-украинской войной, прибавляются еще и 21,1%, называющих события на Донбассе гражданской войной, спровоцированной и поддержанной российской властью. [5]. Что опять же сказывается влиянием России на данные регионы.

Как показывают результаты исследования гражданской войной называют происходящее на Востоке в общей сложности 29,2%. К 21,1% считающим, что за ней стоит Россия, добавляются 8,1% полагающих, что кровавые события на Донбассе – гражданская война, спровоцированная и поддержанная киевской властью. Более всего подобное мнение распространено в Одесской и Харьковской областях (31,9 и 20,1% соответственно). Что удивительно, достаточно популярно оно и в Херсонской (16,4%). Реже всего соглашались с таким утверждением в Черновицкой области – 1,1%. Примечательно: число тех на Донбассе, кто считает происходящее гражданской войной, но по-разному определяет ее вдохновителей и разжигателей, в принципе сопоставимо. 15,7% считают провокаторами и организаторами событий киевскую власть, 13,3% – российскую. Обращает на себя внимание и то, что в Украине в целом, и на Донбассе в частности, происходящее назвали гражданской войной одинаковое количество опрошенных – 29,2 и 29% соответственно [5].

Для общей оценки происходящего важно и то, что для большинства опрошенных идущая война является войной за Родину. Таковой ее считают 66,1% респондентов. В том числе 56,6 – на Востоке, 43,2% – в Донбассе. 35,8% опрошиваемых в стране безоговорочно согласны с подобным определением войны (менее всего в Донецкой области – 10,6%). Категорически не приемлют подобную точку зрения лишь 6,3% [5].

Еще один факт, показывающий, что уровень национального сознания является высоким, это то, что 47,5% респондентов считают, что сражаться за Донбасс стоит потому, что «это – территория Украины, на которой живут украинские граждане». Наиболее популярна эта точка зрения не в Галичине, как это можно было предположить, а на прифронтовой Днепропетровщине – 67,1%. Менее всего в Донецкой области – 20,7%. Хотя в соседней, также охваченной войной Луганской, тезис о необходимости воевать за украинских граждан и украинские территории разделяет больше опрошенных – 52,2%. Стоит отметить, что в Луганске опрос проводился исключительно на контролируемых украинской властью

территориях, тогда как в Донецке – преимущественно на освобожденных. А потому подобное отличие объяснимо. И к оценке выявленных исследованием тенденций, по крайней мере, в этой части следует относиться осторожно. Однако игнорировать их также нельзя. Только 10% опрошенных считают, что «воевать за Донбасс не имеет смысла, так как большинство проживающих там людей хотят отделиться от Украины, и наши солдаты не должны бессмысленно гибнуть». Более-менее популярен этот тезис в Донецкой (22,1%), Харьковской (21,1%) и Одесской (19,1%) областях [5].

Жителям восьми областей Юго-Востока был адресован прямой вопрос – социологи интересовались их реакцией на возможное вторжение российских войск. Наиболее популярный ответ – «Оставаться дома и не вмешиваться» – 35,7%. Подобного мнения придерживаются 58,6% опрошенных жителей Донетчины. И (для сравнения) всего лишь 14,3% жителей Николаевщины. Несколько меньше респондентов выразили готовность оказать вооруженное сопротивление агрессору – 32,9%. В Донецкой области желание сражаться с россиянами высказали только 4,4%. Удивительно, что наиболее боевитыми оказались вроде бы миролюбивые южане: в Николаевской области – 65,8%, в Херсонской – 54,5 и даже в Одесской – 47,6%. И это при том, что мы помним: респонденты прогнозировали на Одещине высокий процент потенциальных «уклонистов».

Что же касается российской стороны, то 19-22 сентября 2014 года «Левада-Центр» провёл опрос, согласно которому 29% россиян поддерживают акции протеста против вмешательства России в дела Украины. При этом число россиян, поддерживающих «Марши мира» с весны, не изменилось: 28% в марте против 29% в сентябре. В то же время только 12% респондентов готовы принять участие в подобных акциях. Однако половина опрошенных, а именно 49%, по-прежнему не одобряют данные акции [4].

Выводы. Выражая и аккумулируя национальные интересы, а так же интересы различных национальных групп, национальное сознание представляет нацию как субъект политических процессов, международных отношений. В условиях политической фрагментации, фрустрации и других явлений, которые сопровождают политическую модернизацию, национальное сознание исполняет представительскую функцию, оберегая нацию от губительного влияния.

Концентрируя эвристические идеи, рациональные аргументы, конструктивные решения касательно общественно значимых для нации заданий, национальное сознание побуждает граждан к действиям, стимулирует интерес к политическому дискурсу. В этом и заключается мобилизационная функция национального сознания. С одной стороны национальное сознание оправдывает (через теоретическое осмысление и аргументирование системы национальных интересов) и стимулирует генезис нации. С другой стороны, практическо-политическая сфера нуждается в своей легитимации в национально ориентированных лозунгах, идеях, программах, для того что бы быть принятой и одобренной массами, реализованной в их политической деятельности.

Таким образом, проявляется легитимационная функция национального сознания. Через проявления на основных уровнях – теоретическом, государственно-политическом, бытовом – национальное сознание выступает системой индикаторов: настроений, которые доминируют в обществе, общественное мнение, степени общественного благополучия и консолидации. И последние исследования показывают, что уровень национального сознания высокий, несмотря на низкий показатель доверия граждан к власти, большинство готово защищать свою страну на арене военных действий любой ценой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Этнопсихологический словарь. / Под редакцией В. Г. Крысько. — М.: МПСИ, 1999.— 344
2. Кресіна І. О. Українська національна свідомість і сучасні політичні процеси. Етнополітичний аналіз / І. О. Кресіна. — К. : Вища школа, 1998. — 392 с.
3. Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/09/25/7038869/>
4. Режим доступу: <http://gazeta.zn.ua/archives/995>

ПОСТГУМАНИТАРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ТЕОРЕТИЗИРОВАНИИ

Проблематизируются современные теоретические перспективы, задающие тональность дискуссий, идущих в гуманитаристике и социальных науках. Исследуется смещение интерпретационных рамок в связи с конвенционализацией конструктивистско-интерпретативной парадигмы, оживлением онтологической проблематики, возникновением ряда теоретических попыток определить стратегии выхода из методологического кризиса общественных наук. Предметом рассмотрения статьи являются методологические аспекты некоторых авангардных подходов, сосредоточенных на конституировании принципиально новых фокусов теоретизирования, исследовательских оптик, путей обновления знания: концепции Б. Латура, Дж. Урри, М. Де Ланды, Р. Нагерестани.

Ключевые слова: *интерпретативно-конструктивистская парадигма, новый материализм, новый эмпиризм, ингуманистическое просвещение, постгуманитаристика, эмпатическая утопия, многовидовая гуманитаристика.*

ПОСТГУМАНИТАРНА ПЕРСПЕКТИВА В СОЦІОЛОГІЧНОМУ ТЕОРЕТИЗУВАННІ

Проблематизуються сучасні теоретичні перспективи, що задають тональність дискусій в гуманітаристиці та соціальних науках. Досліджується зміщення інтерпретаційних рамок у зв'язку з конвенціоналізацією конструктивістсько-інтерпретативної парадигми, поживаленням онтологічної проблематики, виникненням низки теоретичних спроб визначити стратегії виходу з методологічної кризи суспільних наук. Предметом розгляду статті є методологічні аспекти деяких авангардних підходів, зосереджених на конституюванні принципово нових фокусів теоретизування, дослідницьких оптик, шляхів оновлення знання: концепції Б. Латур, Дж. Уррі, М. Де Ланди, Р. Негарестані.

Ключові слова: *новий матеріалізм, новий емпіризм, інгуманістичне просвітництво, постгуманітаристика, емпатична утопія, багатовидова гуманітаристика.*

THE POST-HUMANITARIAN PROSPECT IN THE SOCIOLOGICAL THEORIZING

The contemporary theoretical perspectives, that set the tone of the discussions taking place in the humanities and social sciences are problematized. The displacement of interpretive framework in connection with the conventionalization of the interpretive-constructivist paradigm, the revival of the ontological perspective, the emergence of a number of theoretical attempts to define an exit strategy from the methodological crisis in the social sciences are studied. Subject to review in article are methodological aspects of some avant-garde approaches that focus on the fundamentally new tricks theorizing and research optics constitution, the ways to update knowledge: concepts of B. Latour, D. Urri, M. De Landa, R. Negarestani.

Keywords: *interpretive-constructivist paradigm, the new materialism, the new empiricism, inhumanism, post humanities, empathic utopia, multispecies humanities.*

Определивший программу социологических проектов середины XX века «дискурсивный поворот» предполагал разработку коммуникативной рациональности, – анализ текстов и дискурсов, конституирующих порядки социальных коммуникаций между акторами, реализующими разные жизненные стратегии в социальных практиках. Конвенционализация интерпретативно-конструктивистской парадигмы, сближение общественных и естественных наук, появление «реалистических тенденций», связанных с «новым материализмом» и «новым эмпиризмом» [1] – все эти изменения маркируют смещение интерпретационных рамок, происходящее в современной социологической теории.